

ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ

АННА ОДУВАЛОВА

(НЕ)ИДЕАЛЬНАЯ
РАБОТА

Анна Сергеевна Одувалова

(Не)идеальная работа

Серия «Звезды романтического фэнтези»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51804567

(Не)идеальная работа : [роман] / Анна Одувалова: АСТ; Москва; 2020

ISBN 978-5-17-117997-7

Аннотация

Идеальная работа в столице – вот мечта выпускницы Магической академии Кетсии Паскаль.

Она готова идти по головам, лишь бы вовремя успеть на собеседование. Подсыпать чесоточный порошок конкурентке или подлить слабительное конкуренту. И все ради должности личной помощницы в компании «Ришарс и Ко». А чем занимается компания? Кто тут самый главный босс? Это совершенно не важно. А если основной офисный инструмент – лопата, а начальник – демон, то, может, все-таки важно?

Анна Одувалова

(Не)идеальная работа

Знала, что поступаю неправильно, но я правда очень-очень опаздывала. Я поднырнула под руку высокого демона, затормозившего частный левитджанс, и со всего размаха всадила каблук ему в ботинок, пробормотав: «Мужик, прости, но мне адски нужна эта работа!» Демон взвыл, отскочил и, не удержав равновесия, влетел ногой в лужу, а штаны у него были белые. Упс-упс! Я, испытав секундные угрызения совести, быстро уселась на переднее сиденье левитджанса и приказала немного ошалевшему перевозчику гнать что есть мочи. Должность первого помощника в компании «Ришарс и К^о», жди меня! Я к тебе еду. Мчусь на всех парах!

Не удержалась и бросила взгляд в окно на симпатичного, довольно молодого демона, который с ненавистью взирал на испачканные брюки. Даже хвост раздраженно хлестал по бедрам. Я прямо чувствовала, как в мой адрес сыплются проклятья. А как сверкнули алые глаза, было видно даже отсюда. В свое оправдание могла сказать только одно – мне очень нужна работа. Жизненно нужна, а «Ришарс и К^о» – практически последний шанс остаться в нашей славной столице. Домой я возвращаться категорически не хотела. Не для того я в семнадцать лет сбежала от коров, огромной фермы и соседского розовощекого парня-жениха, чтобы через пять лет

вернуться ко всему этому и продолжить славное дело своих родителей. Нет уж. Я вкусила столичной жизни, и она мне понравилась.

Как назло, на собеседование я опаздывала. Влетела в холл и обвела длинный ряд претендентов ненавидящим взглядом. Должность первого помощника в «Ришарсе и К^о» оказалась довольно престижной. Интересно, чем эти Ришарсы занимаются? Надо было узнать! Впрочем, какая разница? Количество претендентов и претенденток убавило мой пыл, но сдаваться я была не намерена. Слишком многое стояло на кону.

Первой претендентке я подло подсыпала чесоточный порошок за шиворот, пока шла мимо, еще одной выпустила прямо перед носом маленькое сонное заклятье, и стало чуть свободнее. Но на смену двум выбывшим появились еще три. Да что же это такое! Причем одна из них училась со мной в параллели. Она знала, на что я способна, поэтому предусмотрительно отсела подальше. Ну, ничего. Я умею ждать.

Время в очереди тянулось долго. Я нервничала, в меру сил пакостничала, но ничего кардинального изменить не удалось. Девушки были настороже, да и сидели далеко друг от друга. А вот парни оказались не такими хитрыми, поэтому от парочки удалось избавиться с помощью того же чесоточного порошка. А одному получилось добавить в кофе очень интересное снадобье. Недешевое, между прочим. В ближайшее время слащавому эльфу будет не до работы. А нечего было мне так нахально в декольте пялиться. Не для него я

пиджачок с провокационным вырезом надевала.

От парня я предусмотрительно отсела подальше, устроившись между двумя девушками, и сама чуть не словила что-то гадкое в стаканчик с водичкой. Хорошо хоть, вовремя заметила. Сладко улыбнулась и демонстративно вылила испорченную воду в ближайший цветочный горшок. Фикус, который до этого момента мирно там рос, тут же пожелтел и поник. Я погрозила конкурентке пальцем. Девушка, вздумавшая от меня избавиться, недовольно поджала губы, а я торжествующе улыбнулась и стала внимательнее смотреть по сторонам. В очереди на собеседование всегда как на минном поле. Особенно если на работу устраиваются ведьмаки и ведьмы.

Пока ждала, старалась рассмотреть контору, в которой буду работать. Дорогая мебель, просторный холл, тишина и рабочая атмосфера. Все чинно и прилично.

Я старалась даже мысли не допускать о том, что должность может достаться кому-то еще. Это был мой последний шанс. Срок аренды истекает завтра, деньги закончились десять минут назад, когда я заплатила извозчику, и, если не сложится и с этой работой, придется возвращаться домой. А вот этого я очень не хотела. Но выбора не оставалось. Я задумчиво покрутила на пальце массивный золотой перстень. Сегодня я ношу его последний день. Или продам и куплю билет в отчий дом назад, к сомнительным перспективам и вечному «ну мы же говорили», или продам и заплачу за следующий месяц

аренды. Но второй вариант возможен только в том случае, если через месяц будет надежда на зарплату.

Нет, дома меня ждали. Я не была сироткой, которая, оставшись без работы, умрет с голоду, только вот домой я не хотела. Очень и очень сильно не хотела. Не любила проигрывать и не собиралась повторять судьбу родителей, хотя они и не видели в своей жизни ничего страшного. Просто я мечтала совсем о другом. О красивых нарядах, интересной работе, перспективах и столичной жизни. Меня совсем не тянуло ближе к природе. По крайней мере, на данном этапе жизни.

Когда подошла моя очередь, я забежала в кабинет, нацепив на лицо одну из самых очаровательных улыбок. Сидящий за столом лепрекон был немолодым и недовольным, словно выполнял чью-то чужую работу. Интересно, он помощника ищет себе или работать придется с кем-то другим? – Так-так... – протянул он, разглядывая мое скудное резюме.

А что он хотел? Я только в начале лета закончила учиться, и мой послужной список ограничивался прохождением практики и красным дипломом. Сама знаю, что этого очень мало. Без опыта работы я была никому не нужна. Только вот где этот самый опыт работы взять, если ты зеленая выпускница? Правильно, нигде. Вот и приходится сидеть в очередях на собеседования, с каждым новым местом умеряя свои аппетиты и теряя надежду. Странно еще, что в «Ришарсе и

К^о» оказалась свободная вакансия.

Я ответила на вопросы и уже приготовилась уходить, услышав стандартную фразу: «Зайдите завтра за результатами собеседования».

Но в этот момент с грохотом открылась дверь в кабинет, заставив вздрогнуть и меня, и лепрекона. На пороге возник разгневанный демон. Глаза пылали алым, а хвост нервно бил по бедру, которое на сей раз было облачено в черные узкие брюки. Я с ужасом узнала в вошедшем того самого мужчину, вперед которого влезла в притормозивший левитджанс. Он что, здесь работает? Совершенно не вдохновляющее открытие.

Все оказалось еще хуже, чем я себе представляла.

– Лэр Ришарс, – с такой радостью в голосе проворковал лепреконт, что я судорожно сглотнула. – Как хорошо, что вы все же пришли! Выбирать вам помощницу очень сложно, вдруг мой выбор не доставит вам удовольствия?

«Бли-и-ин», – пронеслось у меня в голове, когда я столкнулась с гневным взглядом. Что точно не доставит удовольствия, так это дальнейший диалог. Я отчетливо видела, как проплывают мимо носа мои мечты и последнее возможное рабочее место.

– Да, – мужчина не сводил с меня хищного взгляда. – Некоторые вещи я предпочитаю делать сам.

– Вот и я так подумал.

– К сожалению... – Ришарс сделал паузу. – Одна не очень

вежливая леди заняла притормозивший передо мной левитджанс. Я остался с грязными штанами и униженным достоинством на краю дороги. Ненавижу общественный транспорт! – раздраженно выплюнул он, снова сверкнув алыми глазищами.

– Какая наглость! – закивал лепреккон, а я поняла, что меня уже завтра к вечеру ждут триста голов коров, куры и изрядно запылившееся свадебное платье. А все так неплохо начиналось.

Лепреккон вышел из-за стола, уступая место своему, как я понимаю, начальнику. А я словно прилипла попой к стулу, хотя догадывалась, что мне тоже имеет смысл быстренько свалить. Ничего хорошего в этом кабинете меня не ждет. Грандиозный скандал дома – пять лет в академии коту под хвост. Из-за одного неподделенного левитджанса. Обидно.

– Простите... – проблеяла я неуверенно и тоже попыталась улизнуть, но демон меня остановил.

– Ну, зачем же так... – хищно протянул он, свернув алыми глазами из-под длинной черной челки. По стилю она не подходила начальнику. – Думаю, стоит продолжить собеседование.

Горящий взгляд прошелся по моим губам, опустился ниже и по-хозяйски изучил узкий пиджачок. Мне очень не нравилось, когда меня так разглядывают, впрочем, коровы мне нравились еще меньше.

– Я ее уже опросил, – ответил лепреккон от выхода. – За-

писи перед вами.

– Спасибо, Самюэль, но думаю, я задам еще несколько вопросов. Итак... – бархатистым голосом произнес демон, заставив меня съежиться. – Кетсия Паскаль... о, да вы у нас отличница. Как интересно... а так сразу и не скажешь по вашим манерам.

– Еще раз прошу прощения, – чуть увереннее произнесла я. – Я поступила некрасиво.

– Рад, что вы это понимаете...

– Но в свое оправдание могу сказать, что опаздывала. Городской левитджанс сломался, пришлось ловить частника... а тут вы некстати.

– Между прочим, я тоже опаздывал... – несколько обиженно уточнил он.

Я растерянно пожала плечами, понимая, что исчерпала свой оправдательный ресурс, но, к счастью, потенциальный начальник замечательно поддерживал разговор сам с собой.

– То есть... – медленно протянул он, очень уж быстро переходя на неформальное общение. – Ты так хочешь эту работу, что буквально угнала мой левитджанс?

– Ну... – я, понимая, что терять нечего, ответила: – Вообще, он не ваш, а мимо проезжающий... Но да... иначе бы я не успела. А так явилась вовремя. Минута в минуту. Не люблю опаздывать. Считаю это недопустимым для хорошего работника.

– А то, что я опоздал? А я так, издержка?

– Вы – начальник, – отозвалась я. – Вам можно все.

Демон посмотрел на меня со смесью заинтересованности и ненависти, а потом неожиданно сказал:

– Хорошо. Раз тебе так нужна эта работа, она твоя.

– Что? – удивилась я, чувствуя, как открывается рот.

– Раз тебе так нужна эта работа, она твоя. Ты первая кандидатка, готовая сражаться за возможность работать со мной. Я это ценю.

Все еще не в силах поверить своему счастью, я не стала разочаровывать начальника и говорить, что я в принципе очень сильно хочу работать, а уж где именно и с кем, совершенно неважно. Лишь бы платили. И работа была бы в столице.

– Сделай мне кофе и объяви этим из коридора об окончании собеседования, – скомандовал демон и уткнулся в бумаги, видимо, пытаясь отыскать что-то конкретное, а может быть, просто демонстрируя мне, что разговор окончен.

Вообще, мне очень не понравилась улыбка и хищно блестящие клыки демона, но мне и правда работа нужна была как никогда. В ином случае я бы отказалась и сбежала куда глаза глядят. Только вот сейчас глаза глядели на ферму родителей, а туда я бежать была не согласна ни при каких условиях, поэтому улыбнулась и решила заняться делами.

С кофе проблем не возникло. Прямо в кабинете стоял плоский поднос. К счастью, я вечерами три года работала в кофейне и знала, что это такое. Уверенно подошла, по-

смотрела по сторонам и нашла чистую черную кружку с картинкой-черепом и надписью: «Наш шеф – лучший!» Очень странный выбор дизайнера подарка для начальника! Почему череп? Да и ложечка характерная, с косточкой вместо ручки. Хотелось верить, не с настоящей.

Я брезгливо взяла ее двумя пальчиками. Подчерпнула из стеклянной банки кофейный порошок, налила из графина воды и поставила на круглый поднос, приложив указательные пальцы к углублениям. Жар-панель была новой, качественной, я почти не чувствовала оттока силы, а напиток приготовился за считанные секунды. Я поставила чашку на поднос, положила на тарелочку несколько кусочков сахара и отнесла шефу.

– Я пью всегда с двумя, – недовольно заявил он вместо спасибо и покосился на четыре кусочка на тарелке.

– Учту, – сказала я и кинула ему в чашку два из четырех. Даже вежливо ложечкой помешала все еще не в силах поверить в удачу. У меня есть работа! И это работа не на ферме родителей! Счастье-то какое! Я даже зарплату не уточнила. Когда записывалась на собеседование, мне озвучили примерную сумму. Но это было не так уж важно. За должность личного помощника не могут платить совсем уж мало, а мне главное, чтобы хватало на еду и аренду. Причем питаться я умею весьма экономно.

Пока я делала кофе, начальник уже успел вписать мое имя в типовой бланк договора. Я пробежала глазами и осталась

довольна. Хорошее вознаграждение, причем средний оклад и премиальные, что не может не радовать. Обязанности – помогать с выполнением работы начальнику. Фразы обтекаемые, ничего конкретного, но и ничего настораживающего. Срок три месяца – тоже неплохо. Если сработаемся, то можно продлить, а если нет, то подыскать еще что-то. Я радостно поставила подпись и приложила указательный палец, закрепляя соглашение. Кожу обожгло, и на бумаге остался светящийся магический отпечаток. Демон коварно улыбнулся и проделал то же самое. Его улыбка говорила: «Ну, теперь ты точно встряла!»

Я мрачно выдохнула. Не хотелось думать о плохом в тот миг, когда сбылась моя самая большая мечта – я нашла работу в столице. Ради этого можно даже начальника-демона потерпеть. А если демон обижен? Эта мысль встревожила, но я упрямо улыбнулась и пошла выполнять первое задание в должности личной помощницы – разгонять из коридора конкуренток.

Приготовить кофе было однозначно проще, чем избавиться от жаждущих работы девиц. Видимо, это был очередной тест на стрессоустойчивость. Кандидаты на должность были очень недовольны. Все. А две девицы в придачу к этому еще и чесались. Одна занимала служебный туалет, а другая не любила меня еще с первого курса.

Разогнать их было непросто. Парочка почти прорвалась в кабинет начальника, имя которого я не удосужилась узнать.

Какое упущение! Я приготовилась защищать дверь грудью и биться до последнего, но, к счастью, эту обязанность взяли на себя охранники и вывели скандалистку из офиса. Остальные ушли сами, бормоча под нос ругательства и поливая меня грязью.

– Это нечестно! Тебе все всегда доставалось легко! – вопила моя бывшая однокурсница.

Но я лишь пожала плечами. Конечно, легко, а как же иначе. У нее папа чиновник и жила она дома, в двух кварталах от академии. А мои родители вычеркнули меня из статьи расходов, едва я поступила учиться. Только на последнем курсе стали помогать. Я сумела скопить себе на то, чтобы лето посвятить поиску работы. Но почему-то легко было мне, а ей тяжело. Кстати, даже работу моей сокурснице нашел папочка, но что-то там, видимо, не срослось, раз она ходит по собеседованиям, как простая смертная.

Выдержав бой с конкурентками, я с видом победительницы вернулась в кабинет. Мой начальник был не один, рядом с ним стояла ухоженная высокая женщина средних лет.

– Это нэн Зерворд, – представил демон. – Мой секретарь. Она покажет ваш инвентарь и мое рабочее место.

– А это...

– О, милая, – улыбнулась нэн Зерворд. – Это приемная. Лэр Ришарс работает не здесь. Ты будешь помогать ему. Следуй за мной.

Она бодро прошла к противоположной стене и открыла

дверь, на которую я сначала не обратила внимания. Она вела не в просторный холл, где я ожидала собеседования, а куда-то вглубь здания.

– А тут у нас находится небольшая комната отдыха. Посетители ожидают приема здесь же, – женщина провела меня через уютное помещение с диванчиками. В нем тоже было две двери: та, через которую вошли мы, и еще одна, видимо, для посетителей. Тут было все строго и чопорно, словно в похоронной конторе. Я больше любила цветастые, яркие интерьеры. – Там лаборатория, – женщина махнула в сторону еще одной двери. Потом Кэвин сам вам все покажет. – «О! Моего начальника зовут Кэвин», – обрадовалась я и рванула следом. – А вот здесь у нас хранится инвентарь, необходимый в вашей работе.

Секретарша радостно открыла передо мной дверь кладовки, и я обомлела.

– А это что? – решила поинтересоваться и ткнула пальчиком в кирзовые сапоги неизвестно какого размера – я в них точно могла залезть, не снимая своих шпилек, – и в видавшую виды лопату.

– Как что? – удивилась секретарша. Ее круглые очки в золотой оправе сползли на кончик длинного носа. – Инвентарь для личного помощника. Там еще где-то был плащик. Плащик новый. Старый порвался...

– Где? – осторожно спросила я.

– На рукаве порвался. На той неделе мертвец попался

слишком шустрый...

– Ме-ме-ертвец? – проблеяла я. – Какой мертвец?

– Ну тот, которого господин Ришарс эксгумировал на выходных.

– А простите, я буду работать личной помощницей кого... кто у нас лэр Ришарс? – кажется, я знала ответ на этот вопрос, и мне он совершенно не нравился.

– Личной помощницей некроманта, конечно же, – ответила секретарша, и я почувствовала, как перед глазами темнеет.

Если коров на родительской ферме я просто не любила, то мертвецов еще и боялась до икоты.

– А вы когда на работу устраивались, разве не уточнили, кем именно будете работать?

– Да как-то не до этого было... – пробормотала я, понимая, что удача повернулась ко мне очень странной стороной. Одно радовало, если судить по внешнему виду секретарши, или дела в «Ришарсе и Ко» идут очень неплохо, или у дамочки просто богатый муж. Очень хотелось верить, что первая догадка соответствует истине и обещанные премии будут превосходить мой весьма средний оклад.

– А вот тут кабинет лэра Ришарса, ну и ваше рабочее место. Правда, готовьтесь, в кабинете вы будете проводить не так много времени. В основном работа на выезде, – радостно щебетала нэн Зерворд, а я даже энтузиазма ее разделить не могла. Как из всех возможных вакансий я сумела выбрать

ту, что сделала меня помощницей поднимателя трупов? Что я в этой жизни делала не так?

– А клиенты... ну не те, которых придется добывать в этих замечательных модельных сапожках, а живые... – осторожно начала я.

– Те, кто желает пообщаться с родственниками посредством некроманта? – улыбнулась секретарша.

– Да-да, они самые...

– О, не беспокойтесь. Это работа секретаря, то есть моя. Ну и менеджера по связям с общественностью. Личный помощник не общается с живыми...

– А что делает личный помощник? – уточнила я, желая срочно пойти домой и утопиться в ванне.

– Как что? – изумилась Зерворд. – Помогает лэру Ришарсу во всем.

– И с трупами тоже?

– В первую очередь с ними...

Видимо, я заметно позеленела, так как лицо нэн Зерворд приобрело озабоченное выражение.

– Я не смогу их трогать... – просипела я, понимая, что к горлу подкатывает ком.

– Не волнуйся, милая, у нас достаточно много обслуживающего персонала. Ведьма, закончившая академию с отличием, не будет выполнять грязную работу! Есть много менее талантливых и не таких брезгливых, а также физически сильных, желающих работать на лэра Ришарса. От каждого

по способности, каждому – по труду! – продекламировала она. – Вот девиз «Ришарса и Ко»!

– А это... – я кивнула в сторону кладовки.

– На кладбище придется выезжать часто, а вы же знаете погоду Громвельска? У нас то дождь, то снова дождь. Сапоги – незаменимы.

– А лопата? – жизнь сильно меня подставила. Пусть с запозданием, но я была обязана выяснить все подробности того, что меня ждет на этом прекрасном и перспективном рабочем месте.

– Бывают очень деликатные поручения, не всегда можно обойтись руками простых рабочих. Клиенты иногда выдают беспокойные, или родственники... в любом случае, лопата чаще всего стоит в шкафу... – Я уже выдохнула, но секретарша заметила: – Наши услуги недешевы, поэтому, как правило, вместо могилки бывает склеп, а там и туфельки не запачкаете.

Наверное, она считала, что это меня должно утешить.

Нэн Зерворд тепло со мной распрощалась и, извинившись, отправилась по делам, а я замерла на пороге кабинета, понимая, что заходить внутрь ну очень не хочу. Потоптавшись, я все же зажмурилась и сделала шаг внутрь.

Не знаю, что я ожидала увидеть за дорогой лакированной дверью, но находился там обычный кабинет, может быть, только излишне мрачный. С тяжелыми темными шторами, декоративными подсвечниками на стенах и черепом на сто-

лешнице массивного дубового стола. Здесь стояли небольшой диван для посетителей, стол начальника – его так можно было и назвать – и уголок для помощницы, заваленный бумагами. Имелся огромный шкаф со всевозможными магическими ингредиентами, ритуальные кинжалы за зачарованным стеклом, чтобы их не мог достать никто посторонний, и еще две двери. За одной санузел и раковина, а другая комната мне совершенно не понравилась – пустая, темная, с начерченной на полу пентаграммой, с подсвечниками в каждом из лучей звезды и, длинным металлическим столом в центре. Мне не хотелось даже думать, что тут делают, и я мигототтуда выскочила. Кажется, запах, тяжелый и пугающий, последовал за мной. Мы всегда во время учебы сторонились некромантов. Лиз, первая красавица курса, обычно морщила носик и говорила: «Они воняют падалью». Я ей радостно поддакивала, даже не догадываясь, что судьба сведет меня с одним из них.

Только вот ни на улице, ни тут я не чувствовала от своего начальника запаха падали. Только едва заметный аромат дорогого одеколона. Если бы все некроманты пахли, как говорила Лиз, я бы не встряла так сильно.

Оказавшись в кабинете, я растерялась. Никто не дал никаких инструкций по поводу того, чем мне заниматься. Я вообще не рассчитывала начать работать в тот же день, но домой меня никто не отпускал. Я представления не имела, что тут делать. Поэтому подошла к столу, тому, который попро-

ще и на котором было больше бумаг, и начала разбираться.

То ли сотрудник, работавший до меня, был тем еще неряхой, то ли покидал свою должность в спешке. Завал был дикий. На краю стола я даже обнаружила тарелочку с недоеденным пирогом и немытую чашку. Остатки еды брезгливо выкинула в мусорное ведро, посуду помыла и начала раскладывать бумаги, даже не пытаясь вникнуть в их содержание. В основном договоры, какие-то магические заключения, свитки с пентаграммами и рецепты зелий.

Я просто рассортировала их по стопочкам, сложила ручки в стаканчик, выкинула мятые и рваные бумажки. Делала все это лишь для того, чтобы освободить себе рабочее место. Оказалось, все бумаги навалены на плоскую медную коробку – новейшее изобретение, магикбук. Я с благоговением открыла и уставилась на свое испуганное отражение в зеркале, которое занимало целиком всю крышку коробочки с внутренней стороны. Нижняя панель состояла из набора клавиш с буквами алфавита и мерцающей синим кнопки запуска.

Я испуганно сглотнула, но не смогла устоять и нажала на кнопку. Зеркало помутнело, и в клубях дыма где-то в глубине появилась длинноногая обнаженная красotka с пышной грудью.

– Э-эд?.. – проворковала она. Потом ее лицо приобрело задумчивое выражение и приблизилось с той стороны зеркала почти вплотную. На меня уставились два алых глаза с длинными ресницами и угольными стрелками, а пухлые губ-

ки поджались.

– Ты не Эд, – обвиняюще заключила бесовка и сложила руки на груди. Я вспыхнула, слишком уж провокационно это выглядело.

– Я не Эд... я...

– В доступе отказано! – с гаденькой улыбкой заключила она, развернулась спиной и исчезла. Зеркало снова стало обычным зеркалом, а кнопка включения погасла.

Вот ведь тварь! Мелкие бесы с той стороны обладали отворотительным характером. Замечательно, со мной не хочет разговаривать печатная машинка, совмещенная с поисковым устройством. Докатилась.

– Ну что, освоилась на рабочем месте, Кетсия? – с усмешкой поинтересовался появившийся в дверях босс. Он выглядел на редкость пижонисто. Светлая рубашка из хорошего материала сидела идеально, расстегнутый воротник притягивал взгляд к смуглой шее с бронзовым загаром и висящему на короткой цепочке массивному серебряному амулету с охранной руной. В моем представлении некроманты должны были выглядеть иначе! Да и их конторы тоже! Здесь же ничего не намекало на такую подлянку!

– А вы по кладбищам в таком виде рыскаете? – не удержалась я от колкости.

– Ну почему же в таком? – спросил он. – Для каждого вида деятельности должен быть свой костюм, не так ли?

– Да, мне уже показали и плащик, и сапоги размером на

горного тролля.

– Ну, с сапогами решишь вопрос завтра. Подойдешь на первом этаже в третий кабинет, там тебя встретит славная нэн Пенустон, она заведует у нас такими вещами. А сегодня придется удовлетвориться тем, что есть.

– Сегодня? – пробормотала я. – Но... я не готова... и сменной одежды у меня нет.

– Печально, конечно, но почему ты считаешь, что это должно меня волновать? – мужчина изогнул бровь и бросил на меня насмешливый взгляд. – Я на работу тоже добирался, знаешь ли, без запасных брюк.

«Действительно! – фыркнула я про себя. – Наглый пижон! Можно не надеяться на то, что мне будет комфортно работать с ним! Раз первый день он начал с мелкой, подленькой мести».

– Когда выдвигаемся? – сжав зубы, поинтересовалась я. – И в чем будет заключаться моя работа?

– Выдвигаемся, как только я переоденусь, – заявил он и, продолжая говорить, принялся стаскивать через голову рубашку.

Я поперхнулась возмущенным возгласом, и ведь не уйдешь в середине его монолога. Мой начальник избавился от рубашки и, открыв шкаф, педантично повесил ее на плечики. Я-то думала, небрежно кинет в угол или меня заставит убирать. Но нет. Убрал аккуратно и достал простую черную водолазку.

Кэвин демонстрировал загорелую спину с небольшой татуировкой в виде символа возрождения из мира мертвых на левой лопатке и читал мне нотации.

– Задача помощницы быть всегда рядом, выполнять мои поручения (я их озвучиваю обычно четко, сразу поймешь, что от тебя требуется), ну, и в случае необходимости делиться магическим потенциалом, если моего вдруг не хватает. Я посмотрел, у тебя достаточно большой потенциал, и он имеет свойство быстро восстанавливаться. Это хорошо. Собственно, именно эта твоя особенность и стала основным доводом в пользу того, чтобы отдать тебе должность.

– А мертвецы... – дрожащим голосом уточнила я, стараясь не пялиться на начальника, который в данный момент переодевал штаны. Видеть босса в трусах в первый же день работы – это просто кошмар приличной выпускницы. Хотя понятно, почему он не смущался. Фигура у него была отличная – стройная, поджарая, с хорошо развитой мускулатурой.

– О, теперь мертвецов в твоей жизни будет предостаточно. Ты же устроилась на работу к некроманту. Мертвецы – это наш единственный источник дохода.

– Ну и чем мы будем заниматься сегодня?

– Сегодня у нас, так сказать, ознакомительный день, не переживай. – Кэвин полностью переоделся. Сейчас на нем были широкие грубые штаны с карманами и водолазка. Все не самое новое и не очень чистое. – Ко мне обратилась молодая пара. Девушка недавно похоронила заботливую бабушку. Ба-

бушка была всем хороша, но очень уж любила давать советы, и... – Он театрально замолчал. – К сожалению, не перестала давать их после смерти. Житья не дает, приходит каждую ночь, скребется в окна, иногда проникает в дом и бубнит, ругается из-за грязи, неправильно расставленных чашек, в общем, как может, участвует в жизни молодых. Они уже и уговаривали, и платили шарлатанам, и вешали над входом в дом обереги, и только потом решили все же пойти по правильному пути. Мы сейчас съездим на кладбище, прочитаем упокаивающее заклинание и поедем домой. Лучшее задание для того, чтобы войти в курс дела.

– А эта бабушка, она...

– Если повезет, будет лежать мирно в могилке и не отсвечивать. Ночь еще не наступила. При свете дня они мирные, поэтому упокаиваем мы в дневное время, а вот поднимаем – ночью. Поэтому будь готова. Рабочий день у нас ненормированный.

Я печально вздохнула и потащилась за лопатой. Подумала немного, но сапоги все же прихватила с собой в кабинет.

– А с этим-то что делать? – мрачно уточнила я, пытаюсь прилепить к лицу безразличное выражение.

– Обувать, что же еще? – недоумевал начальник.

– Один сапог на обе ноги и потом прыгать? – сыронизировала я.

– Ну, можешь на шпильках по грязи бегать. – Кэвин пожал плечами и открыл шкаф с магическими ингредиентами.

Мужчина уже полностью собрался, и сапоги у него были, кажется, размером даже меньше, чем мои, и однозначно выглядели аккуратнее.

А я поняла – помощи и снисхождения ждать неоткуда. Придется самой решать, как быть, поэтому я просто захватила громоздкую обувь с собой. Переобуюсь на кладбище. Сама мысль о том, что придется отправляться на кладбище к мертвецам и теперь это моя работа, вызывала настоящую оторопь. Но договор подписан, а моя мечта о рабочем месте в столице сбылась. Пусть и таким немыслимым образом.

Кэвин больше не обращал на меня внимания, подхватил объемную кожаную сумку с рабочим инструментом, а я направилась следом за ним, цокая шпильками по каменному полу. В одной руке тащила лопату, а в другой – огромные грязные кирзовые сапоги. Другие сотрудники косились на меня с интересом.

– А чем занимаются все остальные? – уточнила я, отмечая, что в конторе много самых обычных офисных работников. Как же так вышло, что я в их ряды не попала?

– Бухгалтерия, юридический отдел, менеджеры, – отмахнулся Кэвин. – Юристов больше всего. Мы иногда составляем протоколы для законников, часто оспариваем завещания, поэтому да, юристов у нас много.

– А некромант один – вы?

– А некромантов больше и не нужно. Достаточно одного, лишь бы хороший был.

«И скромный», – мысленно добавила я.

На улице нас уже ждал большой черный левитджанс с эмблемой компании на боковых дверях. Кэвин закинул в багажное отделение сумку, мою лопату и сапоги. Там уже разместились на лавках трое мужчин, они вразнобой поздоровались с хозяином и продолжили обсуждения своих проблем. На меня даже не посмотрели. На первый взгляд это были обычные работяги. На второй взгляд ничего не изменилось. Это радовало, раз есть они, значит, мне не придется заниматься раскопками, если вдруг возникнет такая необходимость.

Начальник сам сел за управление левитджансом, а мне указал на место рядом. От остальных пассажиров мы были отгорожены черным, не пропускающим свет стеклом.

Старое кладбище находилось за северным мостом, ведущим через речку Громель, в честь которой четыре столетия назад называли будущую столицу. Наш левитджанс затормозил у старинной каменной арки, которая возвышалась над вымощенной тропинкой. Забора по обеим сторонам арки не было, зато по центру каменной кладки, обрамляющей вершину арки, светился магический кристалл. Он был призван очистить тело усопшего от постороннего магического воздействия, а заодно определить, нет ли в покойном жизни.

До того как повсеместно стали использовать кристаллы, частенько хоронили живых, ну и умершие в муках родственники потом приходили мстить. Сейчас же кристалл вспыхи-

вал алым, если пытались похоронить впавшего в летаргический сон. В идеале это магическое устройство должно было пробуждать живых и не давать восставать мертвым. Но если с первой задачей оно справлялось, то со второй вечно возникали проколы, и тогда на помощь приходили такие, как мой новый начальник – Кэвин Ришарс. Правда, я всегда думала, что демоны некромантией не занимаются, с их магическим потенциалом, который изначально выше, чем у людей, можно найти и другое, более чистое дело. Впрочем, может быть, он по зову души, а не корысти ради? Кто знает, какие таракашки бегают в чужих черепашках.

При мысли о черепашках что-то подурнело. А вместе с тем уже все выбрались из левитджанса. Я печально взяла свою лопату, накинула на плечи унылый плащик грязно-зеленого цвета и влезла в огромные сапоги. Туфельки оставила в багажнике. В чужой обуви было противно, а еще жутко неудобно.

Кэвин двинулся вперед уверенной походкой, закинув на плечо одну из лопат, следом я шаркала огромными сапогами и тащила свою лопату волоком. Она противно скрежетала по мощеной дорожке. А за мной шли рабочие. Один из них нес чемоданчик с зельями и необходимыми для работы инструментами.

Самый смак ситуации заключался в том, что солнце висело высоко в небе и даже иногда выглядывало из-за серых, вечно висящих над городом туч. Был день, и народа на клад-

бище оказалось немало. Они подозрительно косились на нашу компанию.

– Кетси? – пробормотали откуда-то со стороны, и я, сглотнув, остановилась. Зачем мне все это?

Светлые волосы, удивленно приоткрытые коралловые губки и бездонные голубые глаза – лучшая ученица и первая красавица курса Лиз. Она, как всегда, была великолепна – длинное платье с воротником-стойкой, приталенная короткая куртка, элегантный зонтик, и я – кирзовые сапоги, лопата и... с позволения сказать, плащик. А ведь в академии я всегда была второй. Обогнать Лиз было просто нереально.

– Привет...

– А ты что... – она обвела меня пренебрежительным взглядом.

– Йа-а-а, йа... – голос пропал.

– Работает она! – раздраженно буркнул Кэвин. – А вы мешаете!

– И кем? – в голосе бывшей приятельницы промелькнул сарказм.

– Моим личным помощником, – отрезал начальник и сунул опешившей блондинке в руку визитку.

Я икнула и, пока Лиз не опомнилась, поспешила сбежать от греха подальше. Делать в сапогах это было невозможно, но, к счастью, догонять меня однокурсница не стала. Теперь о моем позоре будут знать все... ну, точнее, все, до кого Лиз сумеет донести информацию.

«Какой отвратный день... какой отвратный день...» — я шла и бухтела себе под нос. К счастью, шла последней, и начальство меня не слышало. Успешную приятельницу я уже встретила, осталось наткнуться на свою безответную любовь, и тогда можно с уверенностью сказать — первый рабочий день задался. Со знаком минус, конечно.

Но больше знакомых на моем пути не попало, к счастью. А мы все дальше и дальше шли между памятниками, углубляясь в старинную, мрачную часть кладбища. Мощеные дорожки закончились, и наконец-то я поняла, зачем нужны сапоги. Скользящая земля хлюпала под ногами, а с неба начал моросить дождик. Пришлось даже накинуть на голову капюшон. Да уж, я совсем не так себе представляла работу первой помощницы в крупной компании.

Чем дальше мы уходили от центральной аллеи, тем меньше нам попадалось людей и более старыми становились могилы и небольшие склепы с замками на кованых решетках.

— Бабка вроде бы недавно умерла, — дрожащим голосом пробормотала я. — Почему мы идем так далеко?

— Там у них семейное захоронение, — отозвался начальник. — А почему твой голос дрожит?

— Так... — фыркнула я. — От благоговения перед вами.

— А! — Кэвин усмехнулся. — Люблю, когда от меня впадают в благоговейный трепет.

Семейное захоронение, на которое мы направлялись, располагалось почти у самого леса. Там, на каменной скамейке,

уже сидела худенькая темноволосая девушка. Она выглядела бледной и замученной.

– Снова не спали всю ночь, Вероника? – в голосе Кэвина слышались сочувствующие нотки. А что, он и так умеет?

– А как поспишь, если... – Она вздохнула и кивнула в сторону разворошенной могилы, памятник на которой покосился, а цветочная композиция была раскидана.

– А кто это учинил акт вандализма? – поинтересовалась я, но на меня глянули так, что стало неловко. И так ясно кто – бабуля, которую мы пришли упокаивать. Признаю, вопрос глупый.

Я заняла место как можно дальше от центра событий, а Кэвин начал выкладывать из сумки все необходимое. Сначала он достал треногу, на нее водрузил стеклянную колбу и начал по капле вливать разные зелья. По кладбищу поплыл сизый дымок, а земля на могилке дрогнула (чтобы не завизжать, пришлось прикусить себе палец), и из разворошенного чернозема появилась костлявая рука не первой свежести с длинными пальцами, которые сложились в фигу. Нет, не будет у меня простого рабочего дня.

Я сделала осторожный шагочек назад и начала подыскивать пути отступления. Работа работой, но собственная жизнь дороже.

– Кетсия, иди сюда! – грозно и сосредоточенно приказал начальник, и я начала бочком пробираться к нему, стараясь не показывать, в каком ужасе я нахожусь. Зацепилась лопат-

кой за ограду, чуть не рухнула, дернула посильнее, грозное оружие отлетело и стукнуло одного из рабочих по ноге. Он взвыл, нецензурно выругался. Хотелось верить – от переполнявших эмоций, а не на меня.

– Простите, – пробормотала я, дернула лопату на себя и чуть не заехала ею по клиентке.

– Да заберите вы у нее это оружие обиженных крестьян! – разозлился начальник, опалив меня гневным взглядом.

Действительно, аж в жар бросило. Ну ее, эту непредсказуемую демоническую магию. Еще и хвостом дергает! Словно напугать меня хочет! Я бы, может, и напугалась, но хвост начальника меркнет перед костлявой фигой, торчащей из могилы.

– А я вам без лопаточки нужна, да? – уточнила миролюбиво, сделав вид, что не заметила демонстрации. Иногда прикинуться дурочкой – лучший выход. Особенно если нет уверенности, что без прикидок сойдешь за умную.

– Я вообще не понимаю, зачем ты мне нужна! – вздохнул он. – Держи колбу!

Я отдала лопату одному из рабочих и взяла из рук некроманта пузырек, из которого валил густой ядовито-зеленый дым.

– А это не вредно? – спросила подозрительно, стараясь держать гадость подальше от себя.

– Жить вообще вредно, – отозвался он. – Мне кажется, диплом у тебя куплен! Нюхай, что это?

Ну, вообще, я не стала говорить, что диплом-то я, конечно, сама защитила, чего не скажешь об оценке по предмету «Зельеварение». Но послушно принялась – полынь, мята и еще что-то очень знакомое. Правда, что это за зелье, я определить не смогла.

Кэвин вздохнул и раздраженно сказал:

– Это успокаивающее зелье, только не для живых. Его используют в похоронных обрядах, особенно если в загробный мир отправляют сильных колдунов. Их сила не всегда сразу покидает тело, и иногда случаются казусы...

– Такие, как этот? – я подбородком указала на все еще сложенные в фигу пальцы. Земля в этом месте была неспокойна, кажется, шустрая бабуля пыталась откопаться. А мы тут разговариваем! Неправильно это. Нужно быстренько закончить тут все и ехать обратно в офис разбирать бумажки и пить чай. То есть заниматься нормальной работой помощницы мага высокого уровня.

– Ну, типа того, – ответил некромант на вопрос, который я уже успела забыть.

Опасность пришла оттуда, откуда ее не ждали.

Сначала побледнела заказчица и, сказав многозначительное: «Там», изволила упасть в обморок на руки одному из работников. Другой вскинул на плечо лопату и угрожающе сделал шаг мне навстречу. А меня кто-то аккуратно тронул за локоть. Я обернулась, заорала и, естественно, с перепуга выронила склянку с зельем, отскочила, налетела сначала на

некроманта, а потом рухнула аккуратно рядом с фигой, торчащей из земли. Подскочила и с визгом кинулась бежать, поняв, что работа мне совершенно ни к чему. Я почти согласна на свадьбу и жизнь в деревне. А что? Тихо, спокойно, сытно и экология хорошая. Бабушка еще не откопалась, а вот какой-то дедушка очень даже, и теперь задорно чесал за мной между памятниками.

– Кетсия, стой! – орал Кэвин. – Они как собаки! Если убегаешь, непременно станут догонять!

Какое «стой!», я вообще не была способна соображать здраво. Неслась с повизгиванием по кладбищу, уворачивалась от цепких, пытающихся схватить меня костлявых ручек и проклинала тот день, когда увидела объявление в газете о том, что в «Ришарс и Ко» требуется личный помощник.

Бежать по узким петляющим тропинкам в огромных кирзачах было очень неудобно, меня постоянно заносило. Я хваталась за ограды, а мертвец за меня, стараясь вцепиться в развевающийся за спиной плащик. В один прекрасный момент ему это удалось, и я чуть не рухнула вниз лицом. Чудом удержала равновесие, вывернулась и заорала, испуганно пытаясь избавиться от плаща.

– На тебе! Упырь! Подавись ты им! Мне он все равно не нравился!

Без плащика бежалось легче, жаль, так нельзя было скинуть кирзовые сапоги. Они меня сильно тормозили, но носиться между могилами босиком я совсем не собиралась.

Плащик мертвеца занял ненадолго, и он снова устремился за мной, коварно скаля желтые зубы и пытаясь вцепиться теперь уже в развевающуюся за спиной косу. Косу свою я ему отдавать не собиралась. Легкие горели, и я ужасно устала. В какой-то момент я поняла, что не способна сделать и шагу, поэтому резко развернулась и замерла, прислонившись спиной к ограде.

– Ну-ка, быстро спать! – скомандовала я и ткнула в мертвеца пальцем. Никак не ожидала, что полуистлевший труп покорно рухнет прямо на тропинку. Я смотрела изумленно и пыталась восстановить дыхание.

– Знаешь, – раздалось у меня из-за спины. – Пожалуй, я тебя не буду увольнять, а хотел...

– А может быть, все же уволите? – с надеждой уточнила я. – Ну пожалуйста...

– Не-а, – довольно покачал головой Кэвин. – Из тебя в теории может выйти неплохой некромант. Ну... лет так через десять.

– Нет уж... Это все, – я указала на мирно лежащего мертвеца, – вышло случайно.

– Да понятно, что не специально. Только вот у большинства и случайно не получается. А у тебя вышло, да еще и с первого раза. Не хочешь на бабушке потренироваться?

– Нет уж, нет уж! Обойдусь как-нибудь. Мне хватит впечатлений в первый рабочий день.

– Ну ладно, для первого раза хватит, – внезапно не стал

спорить начальник. – Пошли.

– Куда? – подозрительно уточнила я, не спеша двигаться с места. Я замечательно облокотилась на высокую оградку. Было удобно, и ножки не так сильно гудели.

– Как куда? – удивился Кэвин. – Заканчивать то дело, за которое нам заплатили. Бабушка нас уже ждалась.

– А этот? – я кивнула на дорожку.

– А этого мне не заказывали.

– А если он снова восстанет и напугает кого-то другого?

– Ну тогда этот кто-то другой придет ко мне, заплатит, и мы упокоим окончательно и этого. Или возись сама, но это после бабушки.

– Не-е-е! – Я брезгливо переступила через мертвеца, едва не потеряв сапог. – Нет во мне бескорыстья и великодушия.

– Ну, а я о чем говорю? Хороший некромант получится. Наверное. Когда-нибудь.

Кэвин, насвистывая что-то себе под нос, отправился к месту работы, а я поскакала следом, очень жалея, что вредный начальник меня не уволил. И зачем я только так рвалась на это собеседование? Что-то я уже наработалась. Пока шла, бросала через плечо подозрительные взгляды на дорожку с лежащим на ней мертвецом. Нехорошо, наверное, так-то? А с другой стороны... это я же пострадавшая сторона. Почему я должна придумывать, куда девать умертвие, которое за мной погналось первым?

Успокоив себя таким образом, я пошла помогать своему

шефу. Зажмурилась и взяла в руки колбу. Шустрое умертвие уже откопалось и суетливо поправляло изрядно истлевший платочек. Я зажмурилась, чтобы не видеть. Жаль, нос нельзя заткнуть, чтобы запах разложения не чувствовать.

К счастью, начальство не настаивало на том, чтобы я смотрела, и вообще отстало от меня, к великому моему облегчению. Поэтому уговоры суетливого мертвеца больше не мешать живым, прошли без моего посильного участия. Ну, держание колбы не в счет. Когда уже почти все было закончено, а работники ровняли лопатой разворошенную могилу, откуда-то с дорожки раздался истошный женский визг. Я снова чуть не уронила колбу с зельем, но, к счастью, Кэвин был на чеку и вовремя подставил руку, успев поддержать склянку.

Я обернулась и увидела, как вдоль тропинки, смешно задирая ноги в модельных сапожках, скачет по грязи блондинка, пытаясь пробраться к выходу. Проснувшийся после моего заклинания мертвяк сначала с лентой двинулся за ней, а потом совсем по-человечески махнул рукой и убрел в противоположном направлении, затерявшись где-то между памятниками. Видимо, решил, что истеричных девиц с него на сегодня достаточно.

– Все-таки нужно уведомить руководство кладбища о том, что у них тут мертвец разгуливает неупокоенный. Не дело ведь! – заметила я, обратившись к начальнику. Признаться, думала, он меня пошлет. Но Кэвин просто пожал плечами и сказал:

– Уведомь, раз не дело. Мы пока тут закончим... мне как раз с клиенткой нужно некоторые вопросы обсудить.

Симпатичная клиентка хлюпнула носом и уставилась на моего шефа оленьим, восторженным взглядом. «Ну-ну», – подумала я. Комментировать, правда, не стала, а пошла искать директора кладбища. Он нашелся в небольшой сторожке. Сидел на старом качающемся стуле и пил чай, изучая последние новости в газете «Громвельские известия».

– А у вас там мертвец бегает... – с порога очень осторожно начала я.

– Да? – дедок оторвался от газеты и устало посмотрел на меня поверх очков в толстой оправе. – Ваш?

– Да нет, не мой. – Я пожала плечами. – Чей-то...

– А я чем помочь могу?

– Ну... – я растерялась. – Так народ он пугает. Меня вот напугал... надо действия какие-то предпринять...

– А вы, собственно, кто? – насторожился старичок. Проверяющую, что ли, заподозрил.

– Я – помощница некроманта, – ляпнула, не подумав.

Дедок хмыкнул и сказал:

– То есть ты, милочка, помощница некроманта, а мертвеца ожившего ловить я должен? Экая ты хитрая.

– Ну, так он по вашему кладбищу бегает! – резонно возразила я.

– Думаешь, один, что ли? Ты же помощница некроманта, вот и убеди его, что бегать по кладбищу нехорошо, раз тебя

этот факт так сильно волнует. А мне-то что? Бегаёт и бегаёт. Мне не мешает. А то, что некоторые слишком впечатлительные пугаются, так это не мои проблемы. И тут нужен не некромант, а успокоительные капли! А то, видите ли, мертвецы им на кладбищах не нравятся! А живых у нас нет, звоняйте!

Дедок шумно хлебнул из чашки чай и снова уткнулся в газету, всем своим видом демонстрируя, что разговор окончен.

– Ну и бес с вами, – пробухтела я и вышла на улицу.

Там начал накрапывать дождь. К тому времени, как к левитжансу явились работники и некромант, я промокла до ниточки, а настроение испортилось окончательно. Где уютный тёплый офис, о котором я мечтала все годы обучения?

– Что раскидываешься казенным имуществом? – спросил меня Кэвин, протягивая грязный и рваный в двух местах плащик. – Если на каждом рабочем выезде по одному терять, то без зарплаты останешься.

– Это еще почему? – нахмурилась я. Мне совсем не понравилось, в какую сторону клонит начальник.

– А я за свой счет, что ли, наряды тебе покупать буду?

– То есть... – прищурилась я. – Мало того что плащ ужасно страшный, сапоги неудобные и не моего размера, так это еще и с вычетом из моей зарплаты?

– Ну, а ты как хотела?

– Я хотела за ваш счет.

– Не-е, ты слишком небрежно относишься к вещам.

– Тогда хотя бы того фасона, который хочу я!

– Ну, это не вопрос. Только приличные зачарованные вещи стоят дорого, – предупредил он.

Я нахмурилась, но поняла, что ради такого случая даже у кого-нибудь перехвачу, если собственных средств не хватит.

Мы наконец-то загрузились в левитджанс и поехали в сторону конторы.

– Сегодня день был насыщенным, – сказал Кэвин. – Для первого рабочего – так точно. Поэтому, Кетсия, можешь быть свободна. Жду завтра в девять.

– А можно в десять? – тут же спросила я и получила возмущенный взгляд.

– Тебе не кажется, что в первый рабочий день приходить позже – наглость?

– Ну не могу я в этом ходить! – взмолилась я, указав на сапоги и тряхнув грязным плащиком. Сапоги стояли рядом и бесили меня невероятно. Мне не хотелось переобуваться под дождем, и я сделала это в салоне левитджанса.

– Хорошо, – неожиданно покладисто согласился он. – Можешь даже к одиннадцати прийти. Тебе дать адреса магазинов?

– Не нужно. – Я покачала головой. – У меня у знакомого лавка.

– Ну и замечательно. Тебя где посадить?

Я назвала адрес недалеко от остановки, где сегодня с утра

состоялась наша первая встреча. Левитджанс остановился на перекрестке, я выскочила из него в ливень, перебежала через дорогу и нырнула в арку дома, очутившись в небольшом, темном и похожем на колодец дворике. Квартирку на четвертом этаже я снимала уже год – на последнем курсе общежитие не предоставлялось. И она меня полностью устраивала. Маленькая, но зато недорогая, а расположена почти в самом центре.

Уже в крохотной прихожей скинула промокшие туфли, сапоги и грязный плащ я оставила в левитджансе, несмотря на возмущение начальства. Первым делом сходила в душ и, завернувшись в огромный халат, устроилась пить кофе на подоконнике в кухне. Во-первых, кухня была маленькая, и стол со стулом в нее не влезали, поэтому я привыкла завтракать, обедать и ужинать именно так, устроившись на подоконнике, ну а во-вторых, именно отсюда открывался единственный приличный вид. Окна комнаты выходили во внутренний двор, а вот кухонное окно на оживленный проспект – широкую мощеную улицу, элитные дома, расположенные на противоположной стороне дороги, и краешек площади Восстания. Именно на ней более ста лет назад свергли Герогина Жестокого, и на смену правящей династии пришла свежая кровь – Жустен Великолепный, потомки которого правили по сей день. О тех событиях сейчас уже ничего не напоминало, кроме названия площади.

Мне невероятно повезло с жильем. Снять здесь даже та-

кую квартирку было почти нереально, наш микрорайон был возведен как раз после восстания. Тут первоначально жили семьи солдат, но сейчас, сто лет спустя, многое изменилось. Маленькие квартирки оказались не нужны богачам, которые населяли этот район, а дома, где они располагались, были крепкими, и сносить их город не собирался. Вот и получилось, что несколько многоэтажек для простых смертных затерялись между элитными апартаментами, особняками и современными жилыми комплексами, где одна квартира могла занимать целый этаж.

Мне же это жилье досталось случайно. Его сдавала тетя однокурсницы и подружки. Главным условием было – проверенный и порядочный человек. Я подходила по всем параметрам. Платила вовремя, гулянки не устраивала, мужиков не водила. Мечта, а не квартирантка.

Я уже привычно наблюдала, как темнеет за окном и по одному зажигаются фонари вдоль проспекта. Левитджансов становилось все меньше, город потихоньку засыпал. Точнее, жизнь в нем замирала на несколько часов. Рабочие люди уже приехали домой, ужинали и готовились отходить ко сну, а ночные тусовщики еще не выбрались на улицы города.

Я не была любительницей ночной жизни, но иногда наблюдала с некоторой завистью за дорогими левитджансами, рассекающими по ночным улицам, за яркими огнями ресторанов. Например, того, что располагался на крыше здания на другой стороне проспекта.

Иногда хотелось надеть красивое платье, расположиться за столиком и потягивать игристое вино в компании обаятельного мужчины. Но, как показывала практика, мужчины совсем не сочетались с карьерным ростом и свободной жизнью. То есть всем тем, чего я планировала добиться и ради чего усиленно училась пять лет. Поэтому я любила ночную жизнь издалека, не оставляя надежду, что когда-нибудь я оторвусь по полной. А пока пора было ложиться спать. Завтра с утра меня ждало немало дел, которые нужно успеть сделать до приезда в офис.

Пока засыпала, не могла понять, я счастлива или все же не очень. С одной стороны – ура! Я нашла хорошую работу в столице. Я буду получать достойную зарплату и не стесняться озвучивать свою должность. С другой стороны, сама работа была просто кошмарной. Отвратительной, пугающей. Ужасной! Если кто узнает, что скрывается за красивым названием, меня засмеют. А узнают все. Лиз постарается. В этом я не сомневалась. Но даже общественное мнение меня пугало не так сильно, как личные ощущения. Не была уверена, что смогу привыкнуть к специфике работы. Но пока выбора особого нет, а значит, нужно засыпать, чтобы завтра с утра встать пораньше и отправиться радовать мир.

Радовать мир с утра не хотелось. Хотелось мелочно кого-нибудь убить и прикопать под кусточком, можно даже прямо во дворе. Там как раз мерзко скрипели качели, я их даже из дома слышала. Думаю, закапывание трупа разогна-

ло бы мамаш-жаворонков с детьми и качели перестали бы скрипеть. Только вот я боялась, что убиенный вылезет и добавит мне работы. Я же теперь помощница некроманта.

Нет, у меня ничего не случилось. Просто я не любила утро. Особенно то утро, которое начиналось раньше девяти часов. Мысль о том, что теперь каждый день в девять утра я должна быть в офисе, а сегодня еще в трех местах до начала рабочего дня, заставляла чувствовать себя злощей, как сотня демонов, и очень несчастной. Даже мысль о том, что на ферме родителей день начинается в четыре утра с дойки коров, сегодня не заставляла меня восхититься своим положением. Я по-прежнему чувствовала исключительно злобу ко всем и вся. Как же хорошо, что я живу одна! Я способна испортить жизнь любому, кто будет видеть меня каждое утро и иметь необходимость общаться до того, как я приду в гармонию с собой и окружающим пространством. Обычно эта гармония наступала ближе к обеду. В особо удачные дни часам к одиннадцати.

Я нарисовала в ванной глаза, обозначив, что они у меня есть, и даже ресницы их обрамляют весьма длинные, причесала спутанные волосы и пшикнула на лицо эликсиром свежести. Производители обещали сияющую кожу и цветущий вид. Вместо этого я получила самую обычную невыспавшуюся, помятую физиономию чуть увлажненную пахнущей лавандой жидкостью. От запаха меня корежило, но я мелочно допрыскивала ополовиненный пузырек.

– Везде обман, – недовольно заявила я своему отражению. Накинула алый плащик, влезла в туфли на шпильках и попыталась сделать вид, будто довольна жизнью. Получалось плохо.

У меня было на все про все чуть больше двух с половиной часов. И я уже сейчас чувствовала, что времени катастрофически мало. Сначала забежала в ломбард на углу Кленовой улицы и с легкой тоской рассталась там с массивным золотым кольцом. Тосковала я в основном потому, что денег мне дали намного меньше его реальной стоимости, но сейчас я была не в том положении, чтобы выпендриваться. Потом забежала в кондитерскую. Аромат сдобы и кофе ощущался за два квартала. Я и завтракать не стала, потому что знала – не смогу удержаться от соблазна.

Эту кондитерскую держала моя квартирная хозяйка. Я купила себе большой стакан крепкого черного кофе, ароматный рогалик со сливочным кремом, посыпанный сахарной пудрой, и заодно заплатила за месяц аренды.

– Я рада, что ты остаешься, Кетсия, – сообщила мне хозяйка, и я кивнула, вдыхая аромат кофе. И я рада. Вот кофе выпью и сама в это поверю.

Поболтав с квартирной хозяйкой ни о чем, я доела рогалик и отправилась дальше. Кофе было много, и я допивала его по дороге, с каждым глотком начиная все больше любить этот мир. К тому же сегодня он радовал меня почти хорошей погодой. Ураганный ветер швырял в лицо пожухлые листья и

почти сбивал с ног, укладка превратилась в воронье гнездо, а магический лак для волос, как назло, закончился, и сейчас денег на него не хватало. Но зато не было дождя! А в Гром-вельске любая погода, когда с неба не летит гадость, считается хорошей.

Мой путь лежал к Вериану – другу, можно так сказать, вернее, старшему двоюродному брату моего бывшего парня. Я не была уверена, что жажду этой встречи. К тому же темные эльфы обладали на редкость поганым и злопамятным характером, а я поступила не совсем хорошо с его братом. Точнее, как... я не приняла предложения руки и сердца этой весной, чем обидела все досточтимое семейство.

Мне казалось, что мы с Теоном все обговорили и он понимает мое желание сделать карьеру, а оказалось – нет. Он не воспринял мои слова всерьез, вот и случился конфуз со все-ленскими обидами. А я не считала себя виноватой в неприятной ситуации, я же предупреждала, что не собираюсь замуж. В ближайшее время – так точно, и тем более не горю желанием заводить детей. Но самоуверенности темным эльфам не занимать. Расстались мы со скандалом.

Поэтому вряд ли Вериан будет в восторге от нашей встречи, но у него отличный комиссионный магазин всяческих подержанных магических прибабасов. Там можно за копейки купить склянки под зелья, разряженные амулеты, полностью готовые, только без резерва, который может заполнить любой уважающий себя выпускник магической ака-

демии. Также в лавке есть одежда, необходимая для работы. Заговоренные тонкие перчатки алхимиков, невоспламеняемые халаты, защита для боевиков и, хотелось верить, одежда для кладбищенских вылазок с антибактериальной защитой, влагостойкая и грязеотталкивающая. Конечно, женщины-некроманты встречались не так часто, но я верила, что не одна такая несчастная. И если мужики свое обмундирование занасивали до дыр, то девушки меняли униформу, не только когда она приходила в негодность, но и когда надоедала. Ну, я бы меняла при наличии денег. Я верила, что моя работа перспективная и будет когда-нибудь высокооплачиваемой, а значит, должны быть приличные подержанные вещи.

Логика так себе, но в любом случае я не могла не попытаться счастья. В конце концов, поношенный плащ стоит раза в три дешевле нового. И если выбирать новое убожество, как то, которое мне выдал Кэвин, или приличное, но уже кем-то ношенное, я выберу второй вариант.

Я не хотела замечать, что на подходе к лавке руки у меня начали дрожать. Тренькнул колокольчик, и я зашла в просторное, но довольно темное помещение, которое походило на чей-то захламленный чердак. Найти тут что-либо самостоятельно было совершенно невозможно.

– Кетсия... – раздраженно обронил появившийся из-за прилавка эльф. На его лице не читались эмоции, и лет ему можно было дать и восемнадцать, и двадцать пять, и тридцать. Но я знала, что Вериану около сорока. Он значительно

старше моего бывшего парня.

– Доброго дня, – поздоровалась я, решив проигнорировать неласковый тон. В конце концов, я тоже с утра редко бываю приветлива.

– Ну как сказать... как сказать. – Он не был настроен вести со мной светские беседы и делать вид, будто ничего не случилось. – Думал, догадаешься, что тебе здесь будут не рады.

– А я пришла не радовать тебя, – огрызнулась я. – А тратить деньги. Или тратить деньги в твоей лавке мне тоже нельзя?

– Ну, ты же знаешь, – изменил он тон. – Покупателям я всяким рад.

– Вот и чудненько. Подскажи-ка мне, где у тебя тут плащики и сапоги для кладбищенских работ.

– Что?

Наверное, стоило устроиться работать к некроманту только ради того, чтобы видеть выражение лица моего несостоявшегося деверя. Изумленный темный эльф – зрелище редкое и потому изрядно комичное. У него даже остроконечные уши отчетливо дернулись.

– Ну, есть у тебя женская униформа некромантов? – раздражаясь, пояснила я.

– У меня-то есть, – отозвался Верриан. – Тебе-то оно зачем?

– За надом, – мрачно буркнула я, не очень желая вдавать-

ся в подробности. – Показывай, буду примерять.

Верриан посмотрел на меня задумчиво, но, как ни странно, не стал задавать вопросов, а просто подвел к стойке. На ней висели всевозможных расцветок и размеров плащи. Степень подержанности у всех тоже была различная. Ниже на полке в рядок стояли сапоги. Моего размера обнаружили три пары. А это значительно меньше, чем плащей. Поэтому я и решила начать с обуви. Мой взгляд упал на ярко-алые ботфорты на каблуке, и я уже даже начала примерять, когда Верриан тактично кашлянул и уточнил:

– Скажи, пожалуйста, ты устроилась в кабаре и тебе нужен сценический костюм?

– Нет! – Я отвлеклась от примерки и взглянула на мужчину с возмущением. – Я устроилась личной помощницей в «Ришарс и Ко»! А это, знаешь ли, весьма солидная контора!

– Тогда объясни, зачем ты меряешь это? – Он указал подбородком на сапог, не вынимая руки из карманов.

– Они красивые... – простодушно заявила я.

– Да, поэтому ты суперски выглядела бы в них в кабаре, на шесте... Ты бы смотрелась отпадно. Но для работы? Ты серьезно?

Я вспомнила вчерашний день и помрачнела. Ну действительно, на каблуках не набегаешься.

– Подожди, – недовольно буркнул он и исчез за дверью, ведущей в служебные помещения.

Я пожала плечами. Без удовольствия померила сапоги без

каблука, некрасивые и уже далеко не новые. Отобрала плащ им в тон и поняла, что осталась недовольна. Но все остальное либо не подходило друг к другу, либо не садилось по фигуре. Но тут вернулся Вериан.

– На, примерь! Это на днях сдала хозяйка красных сапог. Она тут частая гостя, и плащик тоже должен подойти. Я еще просто не вывесил эти вещи в зал.

Я радостно схватилась за принесенные вещи. Сапоги – красные с черным, стильные, без каблука, но очень аккуратные и женственные, а плащик выше всяких похвал. Такой же расцветки, длинный, с воротником-стойкой, очень мягкий и замечательно севший по фигуре. В таком виде и людям показаться не стыдно.

– Сколько? – радостно спросила я, но озвученная сумма заставила скривиться.

Вот почему все хорошее в этой жизни проходит мимо меня и стоит даже в бэушном варианте дороже, чем я могу себе позволить! Неужели мой удел – ужасные бесформенные плащи и растоптанные сапоги, подобные тем, которые остались на родительской ферме. Денег у меня на красивую одежду с собой не было. Это вгоняло в тоску.

Вериан это понял, тяжело вздохнул и сказал:

– Ладно, давай сколько есть. В конце концов, мы почти стали с тобой родней. Остальное занесешь с первой зарплаты. Только Теону не говори, а то он на меня разозлится. Мой брат, знаешь ли, еще обижается на тебя.

– Я не вижусь с Теоном! Так что не переживай! Твоя доброта останется в тайне, спасибо огромное! И своему кузену ты все расскажешь сам...

– Нет, поверь, о твоём визите я умолчу. Мне неприятно-сти ни к чему. Ни к чему Теону знать, что я тебе помог. Да и вообще тебя видел. Он слишком обижен, чтобы воспринять ситуацию адекватно.

Я отдала деньги, запаковала покупки и понеслась в офис. До начала рабочего дня, точнее, до одиннадцати часов оставалось совсем немного времени. Если я даже на два часа позже на работу приду с опозданием, будет, по меньшей мере, неловко.

К счастью, сегодня погода, левитджансы и состояние дорог благоволили мне, и я успела даже чуть раньше. Поздоровалась с охраной на входе, прислонила ладонь к серебряному листу и, получив слабый магический укол, пронеслась в сторону кабинета. Теперь информация о том, что я уже на рабочем месте поступит начальнику. Кэвина не оказалось ни в приемной, ни в своем кабинете, и я даже растерялась, не понимая, что мне делать.

Но так как руки были заняты свертком с сапогами и плащом, логично сначала пристроить на место их. Я убрала сапоги в шкаф и приготовилась повесить на плечики плащ, когда из кармана что-то выпало. Я убрала одежду и наклонилась, заметив на полу нечто.

– Фу... – пробормотала, когда поняла, что это. Зуб! Судя

по всему, человеческий. Ну что еще могло быть в кармане плаща, принадлежавшего неизвестной мне некромантке?

Я уже приготовилась запнуть его под шкаф и сделать вид, будто не видела, лишь бы не трогать руками, когда поняла, что зуб непростой. Он довольно сильно фонил магически, и если приблизиться, то можно заметить, что от него исходит едва заметное свечение.

– Кетсия, дорогая! – раздалось за спиной, и я дернулась, едва не влетев головой в шкаф. В дверях показалась секретарша. Она смотрела на меня с вежливым интересом. – У вас что-то случилось?

– Нет-нет, – поспешила ответить я и распрямилась.

– Лэр Ришарс ждет вас в переговорной, – доложила она.

– Это где? – настороженно поинтересовалась я.

– Направо по коридору. Пожалуйста, поторопитесь.

Отдав распоряжение, женщина исчезла в коридоре, а я топорливо подобрала зуб, сунула его в верхний ящик стола и помчалась на зов начальства, надеясь, что в переговорной меня ждут живые люди, а не очередной труп.

Впрочем, очень скоро я поняла, что лучше бы труп. В уютной комнате с почти домашней обстановкой было тихо. Кэвин вальяжно сидел в кресле и пил кофе, а напротив него на диванчике устроилась Лиз. Она была в розовом деловом костюмчике, черной кокетливой шляпке с пером, а в руках комкала платочек. В ушах моей бывшей однокурсницы поблескивали бриллианты, а сопровождал ее супруг. Лиз вы-

скочила замуж перед защитой диплома и очень гордилась этим фактом. Естественно, ее избранником стал не простой смертный. Я вежливо поздоровалась и прошла в переговорную. Кресло было одно, на диване сидели клиенты, поэтому мне пришлось стоять. Но место я заняла за плечом шефа, прилепив к лицу вежливую улыбку.

К сожалению, я пропустила начало разговора, поэтому пришлось слушать с середины. Лиз прервалась только затем, чтобы небрежно мне кивнуть.

– Только... – блондинка поджала губы. – Нужно все сделать тихо. Это главное условие.

– Что именно? – уточнил Кэвин.

– Ну, вот это вот все, – показал муж Лиз руками нечто неопределенное, а после того, как мы уже вдвоем взглянули на клиентов с недоумением, уточнил: – Дед умер четыре месяца назад, когда мы с Лиз были в свадебном путешествии. И вот что странно, до смерти он обещал оставить все мне, но когда-нибудь потом. На тот свет старик не собирался в ближайшее время. А потом внезапно оставил все моему дяде и скоропостижно скончался. Я нахожу это странным. Мне нужно, чтобы вы осторожненько у него поинтересовались: это действительно его воля или кто-то ему навязал это не самое верное решение?

– Так потребуйте официальную эксгумацию. – Кэвин пожал плечами. На его лице мелькнула скука. Мне тоже было не очень понятно. Ну, передумал дедушка, всякое бывает.

Он, может быть, и дядю обещаниями кормил. – Даже если мы узнаем, что было оказано давление, без официальной бумаги ни один суд не примет ваши доказательства. Так какой смысл?

– Меня нет в завещании, – пояснил мужчина. – Совсем. Прямой наследник – отец. А он не хочет, как он выразился, тревожить упокоившуюся душу. Замок – единственное из наследства, чем я могу пользоваться на законных основаниях, и то лишь потому, что мне разрешено условиями завещания там «проводить время». Запутанная история. И мы сами не хотим идти в суд. Думаю, при наличии доказательств ситуацию можно будет решить внутрисемейно. У нас с Лиз скоро полгода со дня свадьбы, и мы организуем масштабное мероприятие...

– А разве празднуют полугодовщину? – удивилась я.

– Еще не то отпразднуешь, если тебя оставили без наследства, – фыркнула Лиз пренебрежительно. – Короче, мы празднуем, народа будет много, и в толпе можно затеряться. Все будут заняты выпивкой и общением. И точно никто не будет мешаться на семейном кладбище. Трех дней, думаю, будет достаточно, чтобы разговорить почившего дедушку.

– Вы предлагаете нам приехать на семейный праздник и под покровом ночи несанкционированно поднять вашего родственника?

– Да, – не стал отрицать черноволосый.

– Только никто не должен знать, зачем вы в замке, – под-

держала его супруга и устала с надеждой.

– Я не берусь за такие сомнительные дела, – отрезал Кэвин и поставил пустую кофейную чашку на столик рядом, намереваясь встать. – Вдруг что-то пойдет не так?

– Я щедро заплачу, – тут же отозвался парень.

– Вас лишили наследства, вам щедро платить не с чего.

– Не до такой степени. У меня богатые родственники с обеих сторон. Поверьте, у меня хватит финансов.

– А Кетсия очень удачно училась вместе со мной. Поэтому никто не заподозрит подвоха.

– Но я-то с вами не учился.

– А я приглашу свою подругу, – она выразительно посмотрела на меня. – Вместе с женихом... почему бы и нет?

– Что? – выдохнули мы с шефом одновременно, но встретили два совершенно незамутненных взгляда.

А черноволосый муженек моей однокурсницы уже написал на бумажке сумму, от которой у меня в горле встал ком. Сколько же он потерял, раз за эксгумацию готов заплатить столько?

От нулей у меня запестрело перед глазами.

Правда, почему меня это волнует? Я сидела на окладе (точнее, пока пыталась аккуратненько на него присесть) и все еще была категорически против таких служебных заданий. А вот принципы моего работодателя, кажется, дрогнули. И в общем-то я прекрасно его понимала, хоть и не одобряла. Совсем не хотела изображать чью-то невесту. Я не лю-

била лгать и играть в любовь. Ну и опасалась, что любая игра в какой-то момент может стать слишком реальной. А оно мне надо?

В общем, у меня была масса возражений, и я бы сумела аргументированно объяснить, почему нужно отказаться от сомнительного задания, но, увы, меня никто не спрашивал.

– Допустим... – Кэвин нахмурился. – Я соглашусь... что дальше?

Эти слова заставили меня печально вздохнуть. Нет, все же с этой работой что-то не так! Каждый день преподносит все новые сюрпризы. И они меня не радуют.

– К вам приедет мой управляющий, и вы обсудите детали, а также заключите договор. А пока... – Муж Лиз достал из кармана бумажник. – В знак серьезности моих намерений оставлю аванс.

Мужчина передал Кэвину внушительную пачку денег и продолжил:

– Вечером Ромэн приедет и скажет, когда и куда вы должны прибыть, а также привезет расписание мероприятия. А вы ему озвучите свои пожелания по поводу проживания и необходимого инвентаря, если он нужен. Я предоставляю вам полную свободу, но если попадетесь, то...

Дальше можно было не продолжать. Признаться, я думала, это Кэвина остановит, но он только сосредоточенно кивнул, показывая, что все прекрасно понимает. Похоже, его не пугала перспектива оказаться пойманным за осквернением

могилы. А я вот не хотела бы попасться. Что же все так сложно?

– Жду вашего управляющего, – сказал Кэвин. – Надеюсь, пара дней на подготовку у нас будет? Не хотелось бы срываться после обеда. Не люблю спешку, знаете ли.

– Приехать нужно будет в пятницу. Только... – ответила Лиз и посмотрела на меня выразительно. На ее лице читалась издевка. – Выглядеть нужно соответствующе. Там будут приличные люди...

Пара удалилась, а я так и осталась стоять, с ненавистью взирая на закрывшуюся дверь.

– Я не согласна, – наконец озвучила kloкочущую в груди мысль. – Категорически не согласна.

– Это почему же еще? – удивился Кэвин, который выглядел вполне довольным.

– Кроме морально-нравственных причин? – уточнила я, полагая, что он не хочет слушать о том, что я не готова делать вид, будто сплю с начальником. – Мне сейчас красноречиво дали понять, что моя одежда не соответствует статусу мероприятия, а другой у меня нет, как и возможности менять гардероб ради трех дней. Впрочем, и желания такого тоже нет.

Кэвин без раздумий протянул мне часть денег из пачки. Того самого аванса, который ему оставил муж Лиз, имени его мы так и не удосужились узнать. Впрочем, возможно, он представился Кэвину.

– То есть рабочий плащ вы мне купить не можете, а пла-

тъя – пожалуйста? – Я прищурилась, не торопясь принимать деньги. Меня настораживали столь щедрые подарки от мужчины, который ждет, что я сыграю его любовницу. Я вообще не любила быть обязанной.

– Я все могу. Но не хочу и не считаю нужным обеспечивать одеждой наемного работника. Видится мне в этом жесте нечто неправильное. А это... – Он пожал плечами. – Считай щедрым подарком своей однокурсницы. Ей нужна приличная одежда? Она за нее и платит. Сумма позволяет. Не ищи в моих действиях подвоха. Задание очень специфическое, но довольно интересное. Давно я не брался за что-то этакое. Оно требует определенной формы одежды. Что же, заказчики имеют на это право, но не твоя задача тратить на их капризы собственные деньги.

Я молчала и не знала, что сказать. Мне по-прежнему не нравилась идея ехать под видом любовницы Кэвина на мероприятие, которое организовала Лиз. Даже если мне присвоят высокий статус невесты. Если честно, я ни под каким видом не хотела попасть на мероприятие, организованное Лиз. Когда-то мы с ней неплохо общались, но потом чем дальше, тем больше всплывали различия. Я поддерживала свою подругу Риану, которую не любила Лиз. Меня выбрал парень, который ей нравился. В общем, дружбы не вышло. И я совершенно не скучала по эффектной блондинке.

– Кетсия, ты вчера подписала договор, – использовал последний аргумент шеф. – Там был пункт о командировках.

– Там не было пункта о том, что я должна изображать вашу любовницу. – Я умела быть упрямой. – Знаете ли, это пятно на репутации девушки.

– Поверьте, быть моей любовницей – это не пятно на репутации, – самоуверенно заявил Кэвин.

– Я вас не знаю, но охотно верю, – не стала я спорить с шефским эго. – Пятно на репутации – это любовница начальника.

– Всего лишь одни выходные, за которые мы все получим хорошее вознаграждение. И ты тоже, между прочим.

– Я уверена, там соберется немало моих знакомых.

– Но они же не будут знать, что я твой начальник.

– Да ладно, – усмехнулась я. – Лиз расскажет об этом всем и каждому.

– Во-первых, оспорить завещание ей хочется сильнее, чем насолить тебе. Поверь уж. А во-вторых, или ты берешь деньги и идешь обновлять гардероб, или мы с тобой расстаемся в профессиональном плане. Решай, что тебе важнее: работа, на которую ты мчалась сломя голову, не гнушаясь никакими методами, или мнение посторонних людей?

– Давайте сюда ваши деньги! – недовольно буркнула я, не колеблясь ни минуты. Как же он так быстро выучил, на какую кнопку надо нажимать? Это раздражало.

– Вот ей-богу, никто и никогда еще с таким отвращением не брал внеочередные деньги, которые свались буквально на голову! – заметил Кэвин со смешком.

– Надеюсь, сумею удивить вас еще не раз! – фыркнула я.

– Да я как-нибудь обойдусь...

– Ну, так я могу быть свободна? Покупка нового гардероба, знаете ли, довольно сложный и утомительный процесс, требующий много времени.

– После обеда, – мелочно заявил начальник. – И так все утро прогуляла. А там куча бумаг, которые нужно привести в порядок. Зря, что ли, на твоём рабочем столе стоит магик-бук. Надеюсь, ты умеешь им пользоваться?

– Там у вас мелкая бесовка совсем вкрай обнаглела, она мне отказала вчера в доступе! – возмутилась я.

– Вот заодно и подружишься! – радостно заявил начальник.

– Вы издеваетесь, да?

– Нет, что ты. Как я могу? – не скрывая усмешки, заявил он, а когда я закатила глаза, припечатал: – И не забудь со-брать щеки за одежду.

– Ага, а потом мне нужно будет все вернуть?

– Ну зачем же возвращать? Сама будешь носить, но в делах должна быть строгая отчетность. Нэн Жарнин, наша бухгалтер, ужасно дотошна.

Я хотела сказать «Это вы ужасно дотошны», но вместо этого растянула губы в улыбке-оскале и, представив, как наматываю начальников хвост на ножку стула и завязываю узелком, гордо продефилировала к выходу.

Я недовольно потопала в кабинет, ругая начальство на чем

свет стоит. Мало того что придется ехать на полугодовщину свадьбы к однокурснице, изображая любовницу шефа, так еще этот жестокий мужчина заставил меня сражаться с рабочим магикбуком и вредной бесовкой внутри него. Вот кто он после этого? Мог бы сам организовать наше знакомство, сказать, что я теперь главная и меня надо слушаться! Ведь так было бы всем легче! Я предполагала, Кэвин таким образом и поступит, но после того, как я помучаюсь самостоятельно. Все же не забыл он испачканные штаны! Точно не забыл! И теперь устраивает мелкие пакости, пользуясь служебным положением. Хотя... кому я вру. Он мог бы вести себя в разы хуже. Поэтому мне еще повезло.

Первое, что привлекло мое внимание в кабинете, – это неновая лопата. Металлическое острие было немного погнуто и испачкано в глине. Лопата стояла около шкафа и смотрелась крайне неуместно на фоне мореного дуба и дорогих обоев на стене.

– Ну а ты что делаешь тут? – пробухтела я, взяла ее и вышла в коридор.

Но там меня ждало разочарование. У кладовки с инвентарем толпились несколько рабочих и что-то с энтузиазмом обсуждали. Рядом стояла нэн Зерворд и сосредоточенно кивала. Похоже, там происходило нечто крайне важное, и мы с лопатой явно помешали бы процессу, если бы попробовали в него вклиниться.

– Понятно, – недовольно пробормотала я и вернула лопа-

ту обратно в кабинет.

Следующий неприятный сюрприз ждал меня за столом. Из верхнего ящика, куда я спрятала откровенно фонящий колдовством зуб к плоскому магикбуку тянулся бледно-голубой магический след и скрывался под крышкой.

– Нет-нет-нет! – завопила я и поспешно открыла зеркальный экран, который сразу же прояснился. Там благообразный, сухонький и сгорбленный дедок с посохом, зажатым под мышкой, таскал за волосы вопящую бесовку в очень откровенном нижнем белье.

Бесовка визжала и пыталась вырваться. Дедок, который при ближайшем рассмотрении оказался патлатым скелетом в балахоне, оскалил зубы и попытался наподдать по упругому заду противницы посохом.

– Вы что творите?! – возмутилась я.

– Он меня обижает! – взывала девица. – Пытается выгна-а-ать! А я не хочу уходить! Я привыкла! Работа интересная и непыльная!

– А мне где жить? – уточнил скелет. – Тут хорошо, чисто, интересно.

– Но вообще-то место занято, – попыталась вразумить я его, хотя к бесовке симпатий не испытывала.

– Это *пока* занято, – резонно заявил дедок и вцепился сильнее в волосы своей фигуристой противнице.

– Нет, так дело не пойдет! Это, между прочим, мой рабочий инструмент! – возмутилась я. – Быстро прекратите! –

тут бы хорошо добавить многозначительное «а то...», но чем пригрозить двум магическим существам, я пока не придумала.

– Да я бы рада! – прокряхтела бесовка, пытаясь вырваться. – Я бы тебе даже помогла и поработала бы с удовольствием, только этого сначала надо выгнать.

– А вот и не уйду, – возмутился скелет. – Я уважаемый маг в третьем поколении.

– Вы, уважаемый, уже давно не маг, а призрак, – заметила я, думая, что же мне делать с этими двумя.

– А мозгов и сил у меня побольше, чем у некоторых живых! – ехидно заявил он и направил в меня посох. Я едва успела увернуться от летящей молнии и проворно захлопнула крышку магикбука.

«Вообще призраки обнаглели!» – подумала я и решительно достала зуб из верхнего ящика. Еще с академии усвоила: всех неупокоенных духов надо упокоить, а уж агрессивных тем более. С неагрессивными еще можно поговорить и попытаться уточнить, что заставляет их торчать между мирами. Эти часто уходят сами после сеанса психотерапии. А вот после общения со скандальным магом, не желающим покидать этот мир, сеанс психотерапии, боюсь, понадобится мне. А я еще до зарплаты не доработала, мне за него платить нечем.

Я положила зуб на стол и взяла за неимением молотка лопату. Чтобы запечатлеть момент триумфа, даже открыла магикбук. Вообще, издеваться над беспомощными призраками

не совсем правильно, но я была зла. Зачем он швырялся в меня заклинанием? Я же просто поговорить хотела. Мирно решить вопрос, а он сразу пакостничать!

– Ах ты! Будешь магией швыряться? – грозно заявила я и замахнулась лопатой. Если разрушить кость, к которой привязан призрак, то он развоплотится и освободит рабочий магикбук, ну и бесовка, есть шанс, будет помнить мою доброту и станет помогать в рабочих вопросах. Одни плюсы.

Что произошло дальше, я не поняла. Наверное, прав был преподаватель по магическому праву, когда говорил: из академии выходят еще не маги, а личинки магов, которые совершенно не факт, что когда-то станут полноценной магической единицей. Мы на него обижались, но сейчас я себя почувствовала самой настоящей беспомощной и бестолковой личинкой мага, которая совершенно не понимает, во что вляпалась и как это исправить.

Призрак испугался меня с лопатой и попытался остановить, снова швырнув в мою сторону магией. Увернуться я не успевала, поэтому со всего размаха ударила по зубу металлической частью. Молния, зуб и лопата соединились. Полыхнуло, и я с ужасом обнаружила, что призрака в магикбук-ке нет, но лопата подозрительно светится.

– Я тебя люблю! – радостно завизжала бесовка, чмокнула экран и погасила его со словами: «Я буду с тобой работать! Зови! Сейчас только душевное равновесие восстановлю!»

На экране огненными буквами высветилась надпись:

«Требуется восстановление душевного равновесия. Ожидайте окончания действия заклинания».

– Вот же! – выругалась я, безрезультатно нажимая на кристалл для того, чтобы магикбук заработал. Но экран оставался мутным, а надпись никуда не исчезала.

Про лопату в руках я как-то забыла. А она тем временем внезапно потеряла жесткость и обвисла, словно была из резины. Я удивленно посмотрела на нее и услышала издевательское хихиканье. Зуба на столе не оказалось, и это мне очень не понравилось. Похоже, призрак, зуб и лопата соединились, а это значит, я создала новый артефакт... Никогда не слышала об артефакте-лопате. И не уверена, что это знание было мне нужно.

– Ну что, разобралась с магикбуком?

Кэвин зашел в кабинет неожиданно, я едва успела приставить лопату к стене. К счастью, поселившийся в ней призрак, видимо, обладал зачатками разума и признаков жизни не подавал, да и саму лопату привел в нормальное, жесткое, состояние. Только внизу она была кривовата, но начальник, к счастью, этого не заметил.

– А это еще что? – Кэвин заметил лопату.

– Ну так там рабочие в кладовке чем-то занимались и ее принесли сюда... – скороговоркой протараторила я, подозревая, что при этом имею вид испуганной мыши.

– Уже закончили, – отозвался он с подозрением. – Рабочему инвентарю не место в кабинете. Следите за этим!

– Вот и я о том же!

Я схватила лопату и мигом утащила ее в коридор. Засунула в кладовку и закрыла дверь, понимая, что это временное решение. Как-нибудь она себя непременно проявит. И я была почти на сто процентов уверена – произойдет это в ближайшее время.

– Ну так что с магикбуком? – издевательским тоном произнес шеф, едва я вернулась в комнату.

– Все замечательно, – приклеив к губам улыбку, отозвалась я и открыла крышку.

– Добро пожаловать, нэн! – мурлыкнули с экрана. – Что желаете?

– Как тебе это удалось? – ошарашенно поинтересовался Кэвин.

Я лишь загадочно пожала плечами и спросила:

– Так что надо делать?

Надо было в основном решать рабочие вопросы. Я поговорила с десятком людей и нелюдей. Бесовка, которую звали Ишшара, связывала с нужными адресатами достаточно быстро. Сигнал был хороший, поэтому собеседники, отражающиеся в зеркале, говорили связно, не заикались. А их лица были совершенно нормальными, не кривыми, не синими, ни у кого не вырос дополнительный нос. Не знаю, как Ришарсу удалось заполучить такую сильную бесовку. И стал понятен поганый характер Ишшары. С подобным уровнем силы можно позволить себе капризничать. Работодатель на такие ме-

лочи обращать внимания не станет.

Управились мы позже обеда, и, когда я вышла из конторы, желудок сводило от голода.

Я не очень хорошо понимала, что делать с деньгами, которые мне дал Кэвин. Точнее, я знала – их нужно потратить на хорошую, дорогую одежду. Но вот сама я всегда одевалась в среднем ценовом сегменте и не разбиралась в люксовых марках. Поэтому пришлось вызывать группу поддержки.

Риана Ашайн была моей подругой, а также дочкой влиятельного судостроителя. О том, как сошлись дочка фермера и местная морская королева, ходили разные слухи. На самом же деле Риана была светлой и беззащитной девочкой, которая не могла постоять за себя, а я – растерянной, но бойкой. Я защищала ее, а она учила меня жить в столице. И к кому, как не к ней, я должна была обратиться за помощью в выборе наряда?

Хорошо, что Риана всегда была готова прибежать, и когда я вошла в здание уютной кофейни «Шоколадное волшебство», она уже сидела за нашим любимым столиком.

– Привет! – подруга легко подскочила и чмокнула меня в щеку. – Я заказала тебе бризоль, картошку под сметаной и салат.

– Ты спасла мне жизнь!

– Если судить по папе, человек, вернувшийся с работы, бывает голоден и зол, – с улыбкой заметила она. Риану воспитывали так, чтобы она стала хорошей женой какому-ни-

будь дипломату. И, на мой взгляд, это удалось.

– Нет, я не злая, но очень голодная.

– Я не стала испытывать судьбу, – отмахнулась подруга. – Голодную Кет пережить можно, а злую сложновато.

С Рианой всегда было легко. У нее был удивительно светлый, легкий дар, который избавлял от головной боли и улучшал настроение, просто если находишься с ней рядом.

Я пообедала, попила ароматный кофе и коротко рассказала, какие изменения претерпела моя жизнь за последнюю неделю.

– Ну, Лиз нос утереть нужно, однозначно, – слизывая с ложечки кофейную пенку, сказала Риана. Лиз она не любила с первого курса.

– Мне необходимо чувствовать себя на этом мероприятии не глупо, – сказала я. – Это все... – я указала рукой на одежду Рианы, – не мое. Я не умею быть такой утонченной. Не умею носить дорогие вещи и пить дорогие вина. А она ведь обязательно будет там ходить коршуном и ждать, когда я допущу оплошность. И если вести себя на людях я научилась – меньше есть, не пить и молчать (твои же правила), – то вот, боюсь, с выбором одежды могу попасть впросак.

– Ты классно выглядишь, – отмахнулась подруга. – А добавить лоска – это недолго и недорого. Только начать нужно не с одежды.

– А с чего? – удивилась я.

– С себя, конечно же! Я забронировала время в спа. Точ-

нее, у меня там был заказан сеанс, я просто вписала тебя на свое время.

— Но... — я замялась. На самом деле на ужин я потратила и так больше, чем рассчитывала. Мой бюджет был спланирован до зарплаты. А тратить деньги начальства я могла только на одежду. Риана поняла все без слов.

— Не волнуйся. Я в этом салоне постоянный клиент и, когда оплачивала годовой абонемент, получила от них «комплимент» — возможность привести друга на целый день. Все процедуры для тебя будут бесплатными.

— Н-но... почему я? Может быть, есть еще кто-то...

— Кетсия, ты очень сложная. Все мои подруги имеют тот же безлимит, в том же салоне. С тем же самым «комплиментом». Так что не переживай, все просто удачно сложилось. У тебя есть необходимость, а у меня возможность. Их непременно нужно совместить.

У кафе нас ждал левитджанс с личным извозчиком. Боги, все же у того, чтобы быть обеспеченной, есть столько плюсов. Я не завидовала Риане, скорее просто отмечала очевидные вещи. Сегодня, например, была счастлива, что у меня есть такая подруга, с которой из точки А в точку Б можно добраться с комфортом, а не перебегая улицу с одного сухого островка на другой под косым проливным дождем, который небо решило извергнуть именно сейчас.

Мы остановились у двухэтажного аккуратного здания на тихой улице почти в самом центре города.

– Пошли, – Риана легко впорхнула в широкие двери и поманила меня в просторный холл, по которому к нам кинулась хорошенькая, словно кукла, блондинка с медовыми волосами и покорными ореховыми глазами.

– Что желаете? – прорывковала она, подобострастно заглядывая в глаза Риане. Мне стало неловко. Тут все вопило о роскоши, все, кроме меня. Даже сотрудница салона выглядела дороже и ухоженнее, чем я.

– У меня запись, Полли, а это моя подруга. Из нее нужно сделать красавицу по гостевому приглашению. Это возможно?

Девушка подошла ко мне и задумчиво рассмотрела со всех сторон.

– Потенциал неплохой... – пробормотала она, подцепив прядь моих волос и внимательно изучив кожу. – Очень неплохой, но... все же потребуется много времени. Что нужно делать?

– Ну, это не ко мне вопрос! – фыркнула Риана. – Решайте сами.

Полли кивнула и указала рукой на дверь.

– Пойдем. С такими красавицами работать одно удовольствие.

Я прошла за своей спутницей через неприметную дверцу в помещение салона и попала в совершенно другой мир. Мир божественных ароматов, пара и убаюкивающей музыки.

– Раздевайся, – скомандовала блондинка и довольно

властно позвала: – Лэнни!

На зов прибежала смуглая черноволосая девушка едва ли старше меня и преданно заглянула в глаза хозяйки.

– На ближайшие два часа она твоя, – сообщила блондинка. – Потом передашь Зерине. Я жду от тебя хорошей работы.

– Как всегда, Полли.

Девушка шутливо поклонилась, а администратор покровительственно улыбнулась, кажется, нам обоим, и Лэнни увлекла меня за собой. Она была жизнерадостной и улыбчивой, но разговорами не донимала.

Лэнни подвела меня к огромной дубовой бадье и помогла забраться в бурлящую теплую воду, которая пахла чем-то цитрусово-пряным.

– Отдыхайте, – скомандовала девушка. – Постарайтесь максимально избавиться от мыслей. Вы сейчас должны быть умиротворены и расслаблены. Через полчаса я вас отсюда заберу.

– И что мы будем делать дальше?

– О... – девушка улыбнулась широко и на сей раз профессионально. – Нас ждет много интересного. Массаж, медовое обертывание, пилинги... Поверьте, ваше тело будет благодарно за этот день. Я вам обещаю.

Я закрыла глаза и задумалась. Сегодня выдался очень насыщенный день. Было сложно выкинуть из головы то, что мое первое задание в конторе будет ну очень необычным и

совсем не похожим на офисные будни, забыть про лопату-артефакт, которая точно себя еще не раз проявит, про необходимость выбирать наряд и про специфику работы.

Полчаса в теплой купели пролетели незаметно.

– Вижу улыбку на лице, – проворковала Лэнни.

Она подошла неслышно. Я даже вздрогнула, открыв глаза.

– Пойдемте, – скомандовала девушка и протянула мне огромную махровую простыню. Я с чувством легкого сожаления вылезла из теплой, приятной воды.

Дальше, успокоенная и расслабленная, я попала в настоящий рай. Сначала меня положили на теплые камни, размяли каждую мышцу, каждую косточку и суставчик. Как же долго я мечтала о подобном! Я будто родилась заново.

Потом, пока я, прикрыв глаза, отходила от массажа, к каменному столу приблизилась другая девушка. Я чуть повернулась и заметила, что ее ладони слегка искрятся. Когда искорки касались кожи, я чувствовала резкий болезненный укол, зато удалялись все лишние волоски. Я убирала волосы подручными средствами, но эта процедура могла обеспечить истинную гладкость раз и навсегда. Стоила, правда, недешево, но я планировала отложить необходимую сумму на нее, как только начну работать.

После окончания не самой приятной процедуры меня полностью, оставив открытым лишь лицо, поместили в прохладный розовый гель, пахнущий орхидеями.

– Это очень быстро и эффективно успокоит раздражен-

ную кожу, – пояснила Лэнни. – Нужно полежать минут пятнадцать, а дальше мы перейдем к более приятным процедурам – к сауне, пилингам и заключительной расслабляющей маске на все тело. После этого я передам вас Бри. Она займется лицом. А Илла и Дора – руками и ногами. Вы должны быть идеальны.

– Я всегда думала, что выгляжу хорошо, – несколько смущенно отозвалась я. – А оказывается, столько работы.

– Вы выглядели хорошо. – Девушка улыбнулась слегка снисходительно. – А сейчас будете – безупречно.

После этих слов Лэнни удалилась, а я снова осталась одна, плавать, словно медуза, в прохладном геле. Я вынула из него руку и посмотрела – кожа оказалась нежной, гладкой и совершенно сухой. И на ней не было ни намека на покраснение.

Пожалуй, мне нравилось такое времяпрепровождение. Угнетало только одно – я чувствовала себя обязанной. Пусть и подруге. Впрочем, я не успела погрузиться в различные терзания, способные испортить мне настроение, вернулась Лэнни и забрала меня в пахнущую древесиной и ароматным паром сауну – обжигающе-горячую и сухую.

Оставшееся время в салоне для меня слилось в одну приятную, но утомительную череду процедур, сменяющих друг друга. Я немного вздремнула, после того как Лэнни вывела меня из сауны и, намазав чем-то похожим на ароматный мед с апельсином и корицей, оставила отдыхать под пленкой

и пуховым одеялом. А потом уже другие девушки занялись моей внешностью дальше.

Ногти на руках и ногах, несколько масок, последовательно наложенных на лицо. Потом колдовство над ресницами и волосами – и вот я стояла перед зеркалом и не могла понять, передо мной я или не я.

На мне не было ни грамма макияжа, но за счет искусственно увеличенных и затемненных ресниц глаза казались неестественно большими и глубокими, после масок к щекам прилил здоровый румянец, а волосы будто стали ярче. Они блестящими завивающимися локонами спускались до поясницы. Лэнни была права, сейчас я выглядела ухоженной. Во внешности не изменилось почти ничего, но в то же время очень много.

Я даже ощущала себя по-другому, более женственной и красивой. А еще чистой настолько, что казалось кощунством надевать на себя вещи, в которых я ходила с утра.

Но, к счастью, не пришлось влезать в свою одежду, так как Риана позаботилась и об этом. В центре уютной комнаты отдыха установили огромный экран, на котором модели демонстрировали вещи. Нам осталось только, расположившись на диванчиках, выбирать. Риана сказала, что на примерку их сюда доставляют в течение получаса. Я даже мечтать о подобном не могла, думала, устану и не получу никакого удовольствия от шопинга, как обычно.

Время текло незаметно. Сначала перед нами установили

маленький чайный столик, а потом две девушки заварили чай. Делали они это долго и со вкусом, переливая несколько раз горячую воду, прогревая хрупкий фарфор. Потом положили листья чая в сухой, разогретый чайник, позволяя им отдать аромат, залили еще раз горячей водой и после того, как напиток настоялся, разлили по чашкам.

Риана даже не смотрела, а я наблюдала как завороженная. Никогда еще я не пила чай так красиво. Впрочем, сам чай оказался вкусным, насыщенным, с ароматом жасмина, но все же самым обычным.

– Как тебе вот это офисное платье? – спросила Риана, переместив фокус моего зрения с чашки чая на одежду. – Или тебе подобрать только на выход?

– Думаю, одно офисное платье тоже можно взять, – задумчиво пробормотала я, с первого взгляда влюбившись в узкое, винного цвета платье длиной до середины икры. Не с моей работой, конечно, в таком ходить, но вдруг пригодится?

К выбору остальных вещей отнеслась с большей тщательностью. Если быть точной, выбирала Риана, а я только соглашалась – и тогда девушка с той стороны зеркала учтиво кланялась и уходила паковать платье для примерки, или отрицательно качала головой и видела перед собой новую модель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.